

РАЗДЕЛ I
ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part I. GLOBAL AND REGIONAL ASPECTS
OF THE MODERN EDUCATION DEVELOPMENT

DOI: 10.15372/PHE20160101

УДК 37.0+316.77:004

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ
ЕВРАЗИЙСКОГО ВЕКТОРА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. А. Пфаненштиль (Красноярск)

Актуальность статьи обусловлена широким комплексом проблем, в основе которых – социальные трансформации, вызванные глобализацией, а также господством информационных технологий, так как традиционное образование в своей версии «западной цивилизации», соответствующее модели неустойчивого развития, является одной из самых инерционно-консервативных систем. В последние десятилетия образование в своем глобальном измерении не удовлетворяет потребностям социальной жизни, поскольку продолжает транслировать знания индустриально-потребительского общества, приближая глобальную антропоэкологическую катастрофу. Автор акцентирует внимание на том, что на сегодняшний день содержание, цели и задачи мирового образования все больше отстают от глобальных тенденций становления информационного общества. Однако единство человечества может быть сведено к ведущим константам человеческого существования и рассматриваться как состояние неизменное, внеисторическое. Сегодня на место государств единообразного большинства приходят мультикультурные государства, то есть государства различных меньшинств (социальных, культурных, этнических, конфессиональных и др.), оберегая исторические традиции и сохраняя этнокультурный плюра-

---

© Пфаненштиль И. А., 2016

Пфаненштиль Иван Алексеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет.

E-mail: ndubrovskaya@sfu-kras.ru

Pfanenshtil Ivan A. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Global Studies and Geopolitics of the Humanitarian Institute, Siberian Federal University.

лизм. Важно подчеркнуть, что система образования не может и не должна быть ценностно-нейтральной: если она не формирует конструктивные ценностно-смысловые и социокультурные установки, вакуум заполняется стихийно возникающими жизненными, часто деструктивными ориентациями. Этот факт нельзя игнорировать, потому что именно на мощном историческом базисе всегда основывалось образование стран Востока. В этой связи усиление социально-гуманитарной составляющей образовательной системы является одним из путей сохранения обществом гуманитарного потенциала и обеспечения себе достойного будущего. Именно евразийский вектор развития образования включает в себя отечественные стандарты в социально-философском понимании.

Ключевые слова: социальные трансформации, информационное общество, мультикультурные государства, евразийский вектор.

FEATURES OF FORMATION OF THE EURO-ASIAN VECTOR OF DOMESTIC EDUCATION

I. A. Pfanenshtil (Krasnoyarsk)

The relevance of the article is due to a wide range of problems, which are at the heart of the social transformation brought about by globalization and the domination of information technologies, because traditional education in its version of «Western civilization», corresponding to a model of unsustainable development, is one of the most inertial-conservative systems. In recent decades, education in its global dimension no longer satisfies the needs of social life as it continues to transmit the knowledge of the industrial-consumer society, bringing closer an anthropo-ecological global catastrophe. The author focuses attention on the fact that presently the content, goals and objectives of world education is increasingly lagging behind the global trends in the information society. However, the unity of mankind can be reduced to the leading constants of human existence and can be regarded as an unchangeable state, outside history. Today, into place of the states of uniform majority there come multicultural states, i.e. the states of various minorities (social, cultural, ethnic, religious and other), which protect the historical traditions and preserve the ethnic-cultural pluralism. It is important to emphasize that the educational system cannot and should not be a value-neutral: if it does not form constructive value-semantic and socio-cultural mindsets, the vacuum is filled by spontaneously arising, often destructive life orientations. This fact cannot be ignored, because it is exactly on the powerful historical basis that the education of the East has always been founded. In this regard, strengthening the social-humanitarian component of the educational system is one of the ways of preserving by the society its humanitarian potential and ensuring decent future. It is exactly the Eurasian vector of development of education that includes the domestic standards not only in the social-philosophical understanding.

Keywords: social transformation, information society, multicultural state, Eurasian vector.

Актуальность исследования новых тенденций в отечественном образовании детерминирована тем, что традиционное образование в версии «за-

падной цивилизации», соответствующее модели неустойчивого развития, является одной из самых инерционно-консервативных систем. Кроме того, актуальность статьи обусловлена наличием широкого комплекса проблем, в основе которых – социальные трансформации, вызванные глобализацией, а также господством информационных технологий, от чего в первую очередь страдает образовательная система.

Необходимость поиска новых образовательных ориентиров также связана с вестернистскими аксиологическими установками в системе образования и воспитания. В первую очередь это касается широко распространенного подхода в науке и образовании, согласно которому развитие человечества характеризуется принципиальным единством, что нашло свое выражение в эволюционистской парадигме. Классическая концепция модернизации также основывается на версии эволюционистского подхода, однако он недостаточно чувствителен к вариативному изменению истории, поэтому актуально утверждение Э. Морены: «Понимание глубины глобальных проблем провоцирует в обществе вызов неопределенности, который состоит прежде всего в утрате будущего... В XX в. люди обнаружили, что утратили будущее, ибо установили, что будущее непредсказуемое...» [1, с. 16–19].

В последние десятилетия образование в своем глобальном измерении не удовлетворяет потребностям социальной жизни, поскольку продолжает транслировать знания индустриально-потребительского общества, приближая глобальную антропоэкологическую катастрофу. Это понимают многие ученые отечественной философской школы, в частности, О. А. Михалина и Н. В. Наливайко вполне обоснованно подчеркивают, что благодаря инструментальному отношению к миру Запад сумел набрать высокие темпы развития во всех сферах, близких к материальному производству. Однако в ценностной сфере он опирается на примитивный идеал «потребительского общества [2]. Им вторит Н. Н. Власюк, утверждая, что мир движется к антропоэкологической катастрофе, а ее «...предотвращение требует поисков новых моделей и механизмов развития человечества» [3, с. 7].

Кризис западного варианта образования, в основе которого лежат жесткие рационалистически-потребительские установки, особенно заметен в последние десятилетия, когда к подобной модели попыталась прибегнуть Россия. Именно здесь либеральный дискурс в образовательной сфере продемонстрировал свою полную несостоятельность, поскольку подобную реформаторскую деятельность возглавили космополиты, полностью игнорирующие большие исторические традиции России. В результате мы получили духовный кризис общества, усугубленный уходом государства из образования и недооценкой молодежной политики, который отрицательно сказывается на состоянии и тенденциях развития образования. «Все это уродует иерархию социальных ценностей, меняет аксиологию образо-

вания и требует создания защитных механизмов, особенно в ходе компьютеризации школьного образования» [4, с. 72].

В отличие от восточных традиций западное общество потребления не может стать обществом всеобщего счастья и благоденствия, поскольку искусственно создаваемые потребности множатся, а ненасытная жажда потребления в принципе не насыщаема и неутолима. Бодрийяр констатирует, что потребление в условиях сверхизобилия приводит к утрате трансцендентных смыслов, консолидирующих население в народ, поскольку порождает параллельно богатству немногих нищету большинства. Общий экономический рост идет на пользу не всему обществу, а лишь тем немногим, которые являются основными держателями акций благосостояния. По Бодрийяру, общество потребления есть общество «социального сговора» [5, с. 125]. Понятно, что подобные тенденции в полной мере проявляются и в образовательной сфере, вынуждая патриотически настроенных ученых и практиков искать альтернативные варианты развития системы образования. Многие из них все чаще рассматривают евроазиатский вектор развития общества и образования как ведущий. Тем более что в глобальном мире образование сталкивается с проблемой адекватности вызовам рынка рабочей силы. «Меняется приоритет образования: ему необходимо не отражать, а опережать эти процессы путем формирования философии инновационного образования в условиях быстрого расширения знаний, ценностей и практик. Это означает, что образование становится опережающим и при подготовке специалиста учитываются изменения спроса на рынке труда, формируется инновационная культура. Выпускник должен уметь позиционировать себя на рынке труда, самостоятельно расширять собственный профессиональный потенциал» [6, с. 155–156].

На сегодняшний день содержание, цели и задачи мирового образования все больше отстают от глобальных тенденций становления информационного общества. Выражается это в первую очередь в том, что образовательные услуги в связи с переходом на рыночные отношения получили конкретное стоимостное выражение. Это определило прагматический, утилизированный подход к образованию, который стал выражаться в «заземленности», «зацикленности» на решении практических задач. А ведь человек, живущий в современном мире, призван решать весьма сложные, разноплановые задачи, которые требуют не только профессиональной подготовки, но и качественного фундаментального и гуманитарного образования.

Анализируя взгляды западных ученых, можно сделать вывод, что, несмотря на глубокие и верные замечания относительно процесса глобализации и нового мирового порядка, они, как правило, высказываются в пользу реконструкции традиционных мондиалистических структур, не замечая фундаментальной роли мировой финансовой олигархии, по сути, контролирующей эти структуры. Однако нам не следовало бы забывать,

что глобализация – это не природная стихия, которая обрушивается на нас, словно землетрясение, а цепь решений, в принятии которых участвуют определенные люди и структуры. Всякий универсалистский призыв к оправданию насильственного вмешательства в суверенные права другого государства является, согласно общепризнанной аргументации, просто прикрытием для частных интересов агрессора, который использует несправедливый аргумент, обвиняя своего оппонента» [7, с. 19]. Но таковы реалии либерально-демократической глобализации.

Самая главная опасность, однако, состоит в том, что глобализация, поскольку она сейчас разворачивается в горизонте подчиненности субъективным интересам, ведет к изменению, а в перспективе – и к устранению национальных культур, до сих пор выступающих основой цивилизационного разнообразия человечества [8, с. 233–238]. В условиях глобализации перед учеными стоят как минимум две проблемы, касающиеся структуры и элементов исторического действия, а именно: 1) необходимость нового рассмотрения проблемы субъекта исторического действия, формирующего современные процессы развития в условиях кризиса модели национального государства; 2) оценка жизнеспособности концепции суверенного государства в условиях глобализации и развития информационных технологий, а также установление связи деятельности элит с «духом народа», *esprit genera* [9, с. 147–168].

«Холодную войну» и послевоенную политику сдерживания коммунизма во многом определила известная доктрина А. Даллеса, директора ЦРУ США: «Посеяв в Советском Союзе хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности поверить. Мы найдем своих единомышленников и союзников в самой России... Будем опошлять и уничтожать основы нравственности. Будем всегда главную ставку делать на молодежь. Станем разлагать, развращать, растлевать ее» (цит. по: [10. С. 119–120]). Сегодня мы можем констатировать, что значительная часть программы А. Даллеса выполнена, что еще раз подтверждает известную истину: история не раз опровергала тщетные попытки «скопировать» по западному образцу культуру и идеологию России, и всякий раз эти попытки были обречены на провал и приносили русскому народу неисчислимые страдания. Дело в том, что отечественная и западная идеологические культуры несовместимы и принципиально отличны друг от друга, так как принадлежат различным типам общества. Как справедливо утверждает А. Дугин, «сегодня все ответственные люди должны понимать, что принятие мондиалистической модели означает ни больше ни меньше, как полное и окончательное уничтожение самобытности, идентичности исторического лица их государств и наций, конец их национальной истории» [11, с. 438].

Евразийский вектор образовательной политики обусловлен, в частности, кризисом вестернистской модели развития человечества. Западная цивилизация находится в последней, нисходящей стадии этногенеза – стадии обскурации, что выражается в попытке спастись путем реализации «нового мирового порядка». Однако единство человечества может быть сведено к ведущим константам человеческого существования и рассматриваться как состояние неизменное, внеисторическое. В разные эпохи человечество обладало целостностью, отличавшейся количественно и качественно по объему содержания и форме проявления. Длительный период в человеческой истории преобладала пространственно-территориальная дезинтеграция, расселение и рассеяние родоплеменных общностей по земной поверхности. Пространственное единство не исключает, а предполагает борьбу за самосохранение и передел мира для всех участников «игры» на международной арене. Временное же единство достигается стремлением к динамике расширенного воспроизводства «передовых» держав за счет стагнации и деградации слабых и отставших.

Эволюционной парадигме противостоят мультилинейные теории, сторонники которых подчеркивают вариативность моделей, этапов развития. Данный подход нашел яркое выражение в теории локальных цивилизаций, обращающей внимание на особенности динамики отдельных цивилизаций или культур. При этом, однако, фактически элиминируется идея единства истории, исчезают тенденции развития человечества. Это особенно важно, потому что глобальные изменения в будущем столь масштабны, что ни одна страна и ни один народ в мире не готовы к их восприятию. Исчезают одни и появляются другие отрасли производства. Станут бессмысленными самые современные технологии и их заменят новые, пока еще не известные; сегодня процветающие территории опустеют, другие будут страдать от перенаселенности; сегодняшние добродетели станут предметом насмешек, а вчерашние пороки – условием успеха. Поэтому сегодня во всем мире говорят о необходимости «открыть себя заново», «изобрести себя заново» или хотя бы «осознать себя в новом мире» [12, с. 28].

Механизм выбора обществом того или иного варианта своего исторического пути неизбежно включает в себя процедуру анализа социально-исторического опыта, не только и не столько собственного (приобретенного всем обществом или его значимыми социальными слоями в ходе разного рода исторических коллизий), но и транслированного иными социальными системами (заимствованного, возникшего таким же образом у других народов). Второй тип влияния связан с анализом и усвоением опыта других народов, государств, культур. Открытым остается вопрос об эффективности и возможных ограничениях и использовании «внешнего» опыта.

Наличие соответствующим образом интерпретированного исторического опыта других народов в значительной мере облегчает элите, ответственной за принятие решения, транслирование этого решения в массы. Значительно уменьшается необходимость теоретического обоснования выбранного пути, иногда достаточными становятся лишь ссылки на здравый смысл общества и положительный пример.

По мнению одних ученых, «принцип приоритета общечеловеческих ценностей – не просто благое пожелание и красивая фраза, а аксиологический императив, ...без осуществления которого человечество прекратит свое существование» [13, с. 96, 97]. «Что же касается теории общечеловеческих ценностей, преувеличивающей значение идеалов и стандартов жизни индивидуалистического общества, то она в данном преувеличении внутренне несостоятельна» [14, с. 264]. Последняя подменяет универсализацию и снижает способность как отдельных обществ, так и индивидов контролировать ситуацию. Главный враг демократии западных обществ – либертаризм, требование неограниченной свободы, которое разрушает общественную солидарность и нормы [15, с. 4–18]. Безразличие к качеству внутреннего мира, характерное для западного общества, и упование на формально-правовые гарантии в правовом государстве могут трагическим образом сказаться на его судьбе.

В настоящее время с расширением роли коммуникативных процессов особую актуальность приобрела проблема трансляции социального опыта «со стороны», попыток легитимизировать модернизационные процессы, инициатором и источником которых выступает сила, внешняя по отношению к данному обществу (вплоть до «гуманитарной интервенции»). Сомневаться в том, следует ли транслировать чужой опыт, очевидно, уже поздно – процесс идет весьма интенсивно и в самых разнообразных формах: от разного рода общественных и государственных фондов и институтов – «агентов влияния» – до международных и межгосударственных организаций. Вместе с тем наличие чужого социально-исторического опыта может стать помехой на пути накопления своего собственного, затормозить или не допустить выработки альтернативных стратегий. Исторический опыт свидетельствует: нельзя общество, относящееся к одному типу развития, перевести в одночасье на принципиально иной путь [16, с. 385–387]. Дело в том, что народы уходили с исторической арены не только в результате военных поражений, которые порой, напротив, побуждали народ к жизни, к новому самоутверждению. Народы растворялись, уходили в небытие, если утрачивали свою культуру, свои корни. Специфика нашего времени в том, что утрата национальной культуры приобретает глобальный характер. Такого еще не случалось в истории. Культура народов вытесняется своим антитипом – племенным националистом [17, с. 23].

Действительно, о единой линии социальной эволюции можно было вполне обоснованно говорить, если бы существовала полная, стопроцентная корреляция (или, другими словами, функциональная зависимость) между всеми основными одномерными показателями социальной эволюции. В реальности, по мнению А. Коротаева, «...нет ни одной пары значимых эволюционных показателей, между которыми бы наблюдалась стопроцентная корреляция (функциональная зависимость). По крайней мере, более чем за 100 лет поисков подобных корреляций, ни одной реальной функциональной зависимости между какими-либо социоэволюционными показателями обнаружено не было» [18, с. 30–31].

В значительной мере вследствие неадекватности западной модели глобализации потребностям выживания современного человечества, состояние которого можно определить как «цивилизованный» слом или переходное состояние особого типа, где жестко сопряжены относительно новые и весьма опасные процессы: экологический, демографический, антропологический, социально-политический, финансово-экономический, этический, религиозный и другие кризисы. Сегодня на место государств единообразного большинства приходят мультикультурные государства, то есть государства различных меньшинств (социальных, культурных, этнических, конфессиональных и других), оберегая исторические традиции и сохраняя этнокультурный плюрализм.

По оценке экспертов, Китай имеет все шансы к 2025 г. стать второй по мощи державой мира, уступая только США. Это подтверждает доклад Академии общественных наук Китая. Некоторое время назад на старте экономической гонки за мировыми лидерами основную ставку Китай сделал на образование и получил впечатляющие результаты. Благодаря своей образовательной политике Китай снова разочарует экспертов, пророчащих ему экономический крах от повышения стоимости рабочей силы и оттока из стран ряда производств.

Анализируя своеобразие российского исторического пути, западные исследователи часто предрекают выпадение нашей страны из общемирового контекста, хотя на самом деле стремление аккумулировать положительный опыт Азии означал перспективность именно российского общества.

Доказательство необходимости выработки евразийского вектора образовательной системы России проявляются также в том, что в условиях формирования нового мира под воздействием глобализации является и попытка создания основы единого федеративного европейского государства путем заключения конституционного договора, который предусматривал постепенный отказ от национальных парламентов и институтов [19, с. 12].

Вместе с тем ни «американский» индустриальный проект, куда Россия сейчас подключается просто в силу цивилизационной инерции, ни «евразийское направление», предлагающее по сути ту же индустриализацию, но в экстенсивно-архаической форме, не способны служить путями перехода к новой реальности. В первом случае Россия оказывается не в собственном будущем, обеспечивающем самостоятельность, а в чужом прошлом и фактически лишь удерживает прежние цивилизационные рубежи, а во втором, кстати, являющемся до сих пор чисто кабинетной, схоластической разработкой, отказывается от будущего вообще и становится «застывшей цивилизацией» восточного типа. Ясную социальную перспективу эти идеи образовать не могут. России нужен проект, который обеспечил бы реальное присутствие в будущем [20, с. 48].

Однако именно в современных условиях, как справедливо отмечает А. Фурсов, «...впервые за весьма длительный период русской истории у русских есть возможность построить нацию-государство на основе характерных для русского народа принципов и ценностей. Прежде всего – социальной справедливости». Дело в том, что в современных условиях «...само время становится антиметафизическим и антидогматичным, требуя в отношении философии истории XX в. нелицеприятного суда диалектического разума» [21, с. 18].

Определенный оптимизм в решении задач, связанных с историческим выбором пути России и всего мира, многие ученые видят в том, что «отечественная историческая наука переживает новый плодотворный период, когда в работах ее лучших представителей происходит не переписывание, а переосмысление истории России» [22, с. 125]. Исходя из этого тезиса, можно объективно проанализировать национально-этнические основы российского менталитета. Кроме того, нация и гражданство в российской интерпретации не всегда совпадает с западноевропейскими стереотипами. Известно, что именно русская педагогическая интеллигенция, опирающаяся на прочную историческую основу, выступала как носитель идей и традиций межнационального согласия, ментальной терпимости.

Необходимо помнить, что преподаватель истории, особенно работающий в отдаленных от столицы регионах, всегда являлся авторитетом, хранителем российской государственности в этнической системе воспитания. Отечественные обществоведы всегда имели свой взгляд на проблемы, формируемые категориями «народ и власть», «монархия, автократия, демократия, диктатура в российской истории», «демократический опыт России», идеи соборности и т. п. Безусловно, прав один из самых социально ориентированных российских писателей: пришло время составлять истинную историю России [23].

Дальнейшее использование идей западной цивилизации является уже неестественным (искусственным) давлением (насилием) над естествен-

ным (эволюционным) порядком вещей в мире. Поэтому если традиционная философия уже безвозвратно ассоциируется с формами рациональной западной философии, то разумным может оказаться введение в общественную (эволюционную) практику новых направлений целостного исследования действительного мира, полагающих основы универсального справедливого устройства общественной (в достойной личностной) жизни. Такими научными направлениями могут стать, например, философская космология, универсальная системология и т. п. В своем исследовании вопроса возвращения россиянам и мировой цивилизации истинного присущего мировоззренческого базиса ученые все чаще полагаются на эволюционное развитие культурных потенциалов российской цивилизации [24, с. 188–189].

Положительной альтернативой и глобализму, и антиглобализму можно назвать ноосферную традицию, которую следует поставить в основу исторических концепций. Идея ноосферы – панацея от всех неприятностей глобализма, как полагают некоторые; это «всего лишь» теоретический проект, за которым есть мировоззренческая перспектива и в которой примирены религиозные и исторические притязания очень разных и даже враждебных этноязыковых общностей [25, с. 46–47].

Важно подчеркнуть, что система образования не может и не должна быть ценностно-нейтральной: если она не формирует конструктивные ценностно-смысловые и социокультурные установки, вакуум заполняется стихийно возникающими жизненными, часто деструктивными ориентациями. Этот факт нельзя игнорировать, потому что именно на мощном историческом базисе всегда основывалось образование стран Востока. В этой связи усиление социально-гуманитарной составляющей образовательной системы является одним из путей сохранения обществом своего гуманитарного потенциала и обеспечения себе достойного будущего.

Евразийский вектор развития образования включает в себя отечественные стандарты в социально-философском понимании. Подобный подход представляет собой социальную меру образования, «...это черты его образа в прошлом, настоящем и будущем, что в свою очередь является фактором прозрачности, контролируемости и критерием объективной оценки качества как целых образовательных систем, так и отдельных ее составляющих» [26, с. 47].

Таким образом, евразийский вектор отечественного образования не является случайным, поскольку базируется на больших глубинных традициях, играя принципиальную роль в воспроизводстве «коллективной памяти», в возможности связать интересы формирования личности с рядом базовых исторических категорий (этнос, мировое сообщество, цивилизация), что приобретает особое значение в условиях глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Морена Э.** Принципы познания сложного в науке XXI века // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире / отв. Ред. Н. К. Удумян. – М., 2004. – С. 7–28.
2. **Михалина О. А., Наливайко Н. В.** Актуальные проблемы гражданского образования : социально-философский анализ: моногр. / отв. ред. А. Ж. Жафяров. – Новосибирск, 2005. – 256 с.
3. **Власюк Н. Н.** Аксиологизация мирового образовательного пространства – путь к новой цивилизации // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 4(15). – С. 7.
4. **Наливайко Н. В., Косенко Т. С.** Поиск ценностных основ воспитания в современном российском образовании // Философия образования. – 2015. – № 2(59). – С. 66–76.
5. **Бодрийяр Ж.** Общество потребления. Его мифы и структура. – М., 2006. – 269 с.
6. **Жук М. В.** Вызовы, тренды, инновации в образовании XXI века: социально-философский анализ // Философия образования. – 2012. – № 6(45). – С. 155–156.
7. **Хабермас Ю.** Дискуссия о прошлом и будущем международного права. Переход от национальной к постнациональной структуре // Вестник Рос. филос. об-ва. – 2003. – № 3. – С. 14–23.
8. **Кирвель Ч. С., Стрельченко В. И.** Глобализация образования и социальные стратегии современности // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: материалы Международной конференции «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». – СПб., 2007.
9. **Дудник С. И.** История и историческое сознание // Я (А. Слинин) и Мы. – СПб., 2002. – Вып. X.
10. **Глазьев С. Ю.** Геноцид. – М., 1998. – 320 с.
11. **Дугин А.** Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М., 1997. – 607 с.
12. **Юрьев А. И.** Политическая психология терроризма // Философские науки. – 2005. – № 10.
13. **Столович Л. Н.** Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. – 2004. – № 7.
14. **Чуринов Н. М.** Совершенство и свобода. – Красноярск, 2001.
15. **Федотова В. Г.** Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. – 2005. – № 11. – С. 4–18.
16. **Трофимович Д. А.** К вопросу о возможности использования исторического опыта в процессе социального выбора // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: материалы Междунар. конф. «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». – СПб., 2007.
17. **Корольков А. А.** Конфликт или преемственность поколений // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: материалы Междунар. конф. «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». – СПб., 2007.
18. **Коротаев А. В., Крадин Н. Н., Лынша В. А.** Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания) // Альтернативные пути к цивилизации. – М., 2000. – С.24–86.
19. **Зайфферт В.** Что будет с европейским союзом? // Литературная газета. – 2006. – 22–28 февр.
20. **Кудашов В. И.** Русский мир и национальная идея // Теория и история. – 2003. – № 2. – С. 46–86.
21. **Фурсов А.** Круглый стол «В бывшем царстве, многонациональном государстве» // Литературная газета. – 2007. – № 22–23.
22. **Азиатская Россия** в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX веков / В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева, К. И. Зубков, И. В. Побережников. – М., 2004. – 600 с.
23. **Поляков В.** Полюбили сгоряча Троцкого и Ильича. Конец «огоньковского» краткого курса истории России? // Литературная газета. – 2007. – 4–10 апр.
24. **Хруцкий К. С., Самарин А. Г.** Российский электронный философский журнал – журнал для России и для будущего России // Вестник РФО. – 2005. – № 2. – С. 185–189.
25. **Исупов К. Г.** Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) // Глобализация: pro et contra: материалы Междунар. конф. «Глоба-

лизационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». – СПб., 2006. – С. 37–43.

26. **Терещицкий С. О.** Стратегия инкрементального развития образования и науки // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 2(13). – С. 42–48.

REFERENCES

1. **Morena E.** The principles of cognition of the complex in the science of the XXI century. – Challenge to the cognition: strategies of development of science in the modern world. – Manag. ed. N. K. Udumyan. – Moscow, 2004. – P. 7–28.
2. **Mikhailina O. A., Nalivayko N. V.** Topical problems of civil education: social-philosophical analysis. Monograph. – Manag. ed. A. Zh. Zhafyarov. – Novosibirsk, 2005. – 256 p.
3. **Vlasyuk N.N.** Axiologization of the world educational space - a way to a new civilization. – Professional Education in the Modern World. – 2014. – No. 4(15). – P. 7.
4. **Nalivayko N. V., Kosenko T. S.** The search for value foundations of upbringing in modern Russian education. – Philosophy of Education. – 2015. – No. 2(59). – P. 66–76.
5. **Baudrillard J.** The consumer society. Its myths and structure. – Moscow, 2006. – 269 p.
6. **Zhuk M. V.** Challenges, trends, innovations in education of the XXI century: social-philosophical analysis. – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6(45). – P. 155–156.
7. **Habermas Yu.** Discussion about the past and the future of international law. The transition from national to post-national structure. – Herald of Russ. Philos. Society. – 2003. – No. 3. – P. 14–23.
8. **Kirvel Ch. S., Strel'chenko V. I.** Globalization of education and social strategies of today. – Dialogue of generations and cultures in the context of globalization: Proceedings of the International Conference «Conflict of generations in the context of globalization of information». – St. Petersburg, 2007.
9. **Dudnik S. I.** History and historical consciousness. – I (A. Slinin) and we. – St. Petersburg, 2002. – Iss. X.
10. **Glazyev S. Yu.** Genocide. – Moscow, 1998. – 320 p.
11. **Dugin A.** Foundations of geopolitics. The geopolitical future of Russia. – Moscow, 1997. – 607 p.
12. **Yuriev A. I.** Political Psychology of Terrorism. – Philosophical sciences. – 2005. – No. 10.
13. **Stolovich L. N.** On universal human values. – Problems of Philosophy. – 2004. – No. 7.
14. **Churinov N. M.** Perfection and freedom. – Krasnoyarsk, 2001.
15. **Fedotova V. G.** Factors of the value changes in the West and in Russia. – Problems of Philosophy. – 2005. – No. 11.
16. **Trofimovich D. A.** On the issue of possibility of using the historical experience in the process of social choice. – Dialogue of generations and cultures in the context of globalization: Proceedings of Intern. Conf. «The conflict of generations in the context of the globalization of information». – St. Petersburg, 2007.
17. **Korol'kov A. A.** Conflict or continuity of generations. – Dialogue of generations and cultures in the context of globalization: Proceed. of Intern. Conf. «The conflict of generations in the context of the globalization of information». – St. Petersburg, 2007.
18. **Korotaev A. V., Kradin N. N., Lynsha V. A.** Alternatives of Social Evolution (opening remarks). – Alternative ways to civilization. – Moscow, 2000. – P. 24–86.
19. **Seiffert V.** What will happen with the European Union? – Literary Newspaper. – 2006. – 22–28 February.
20. **Kudashov V. I.** The Russian world and national idea. – Theory and History. – 2003. – No. 2. – P. 46–86.
21. **Fursova A.** Round table «In the former kingdom, the multinational state». – Literary Newspaper. – 2007 – No. 22–23.
22. **Asian** Russia in geopolitical and civilizational dynamics. XVI–XX century. – V. V. Alekseev, E. V. Alekseeva, K. I. Zubkov, I. V. Poberezhnikov. – Moscow, 2004. – 600 p.

23. **Polyakov V.** In the heat of passion we loved Trotsky and Lenin. The end of the «Ogonyok» short course of Russian history? – Literary Newspaper. – 2007. – April 4–10.
24. **Khrutsky K. S., Samarin A. G.** Russian electronic philosophical journal -- a journal for Russia and for the future of Russia. – Bulletin of RPhS. – 2005. – No. 2. – P. 185–189.
25. **Isupov K. G.** Problems of globalization on the background of Russian thought (preliminary observations). – Globalization: pro et contra: Proceedings of Intern. Conf. «The globalization challenge to history at the turn of the millennium: the priorities of Russian culture and art». – St. Petersburg, 2006. – P. 37–43.
26. **Terepishchiy S. O.** The strategy of incremental development of education and science. – Professional Education in the Modern World. – 2014. – No. 2(13). – P. 42–48.

BIBLIOGRAPHY

Kamashev S. V., Nalivayko N. V. Education and a new approach to national security. – Philosophy of Education. – 2015. – No. 3(60). – P. 40–48.

Pfanenshtil L. N. Modernization of Russian education in the context of the Bologna process and globalization. – Philosophy of Education. – 2005. – No. 2(13). – P. 18–23.

Pfanenshtil I. A., Pfanenshtil L. N., Yatsenko M. P. Global world as a single axiological system: problems and prospects. – Philosophy of Education. – 2015. – No. 3(60). – P. 5–14.

Принята редакцией: 08.01.2016

DOI: 10.15372/PNE20160102

УДК 37.0+13+327

ГЛОБАЛЬНЫЙ АНТРОПНЫЙ КРИЗИС И КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СУДЬБАХ МИРА

Н. В. Наливайко (Новосибирск), *П. В. Ушаков, Е. В. Ушакова* (Барнаул)

Общий философский анализ создавшейся в начале XXI в. обстановки позволяет констатировать, что в настоящее время планету охватил катаст-

---

© Наливайко Н. В., Ушаков П. В., Ушакова Е. В., 2016

Наливайко Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, директор Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: nnalivaiko@mail.ru

Ушакова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и биоэтики, Алтайский государственный медицинский университет.

E-mail: foaushakova@gmail.com

Ушаков Павел Владимирович – кандидат философских наук, доцент, Алтайская академия экономики и права.

Nalivayko Nina V. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the RAS, Director of the Research Institute of Philosophy of Education, Novosibirsk State Pedagogical University.

Ushakova Elena V. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Chair of Philosophy and Bioethics of the Altai State Medical University.

Ushakov Pavel V. – Candidate of Philosophical Science, Altai Academy of Economics and Law.